

"С тех пор у меня нет аппетита. Сейчас я не могу есть слишком много, иначе мой желудок будет страдать. Завтра я буду питаться соответствующим образом. Будь умницей и ешь сейчас. Не стоит беспокоиться обо мне".

Пока он говорил, Мо Цзиншэнь коснулся ее бледного личика. "Теперь ты ешь за двоих. Последние несколько дней ты не получала необходимого питания. Теперь, когда ты не можешь есть даже хлеб, те, кто не знает, могут подумать, что я издеваюсь над госпожой Мо".

Цзи Нуань уткнулась лицом в его грудь. "Слава богу, что большинство твоих ран на спине. Иначе я не смогла бы даже опереться на твои руки."

--

На базе XI несколько человек спрыгнули с вертолета с парашютом и были ранены шальными пулями. Поэтому, после того как они стали сотрудничать с полицией, чтобы помочь им в сборе улики, они быстро улетели из леса.

В настоящее время состояние раненых членов группы было не очень стабильным. К счастью, их сопровождал врач с базы.

Когда самолет приземлился, Цзи Нуань узнал, что они планировали провести ночь на складе и в пуленепробиваемой хижине, чтобы ухаживать за ранеными. После стабилизации их состояния их отправят в Америку для получения более качественного ухода.

Цзи Нуань уже останавливалась здесь на две ночи, так что это место не было для нее непривычным.

Однако с момента их приземления Мо Цзиншэнь не делал никаких перерывов и сразу же ушел с Нань Хэном.

Глубокой ночью Цзи Нуань держала в руках телефон, который Фэн Линг хорошо сохранил для нее. Она взглянула на время: приближалась полночь.

Он не отдыхал, несмотря на серьезные травмы. В это время ему еще нужно было что-то обсудить. Неужели ему больше не нужны жена и жизнь?

Вскоре после этого, когда Мо Цзиншэнь вошел в купе, где находилась Цзи Нуань, он сразу увидел, что маленькая женщина была явно недовольна.

"Что случилось?"

"Ничего особенного. Я так отвлеклась на свой телефон, что не заметила, как прошло много времени. Я собираюсь переодеться. Ты выйдешь первой."

"Цзи Нуань не смотрела на него."

Эта маленькая женщина действительно закатывала истерику. Мо Цзиншэнь посмотрел на ее одежду: это был белый саронг, который Фэн Линг специально купил для нее через озеро Тонлесап. Он был куплен на ферме и мог считаться местным деликатесом. Тот, что был на Цзи Нуань, ей очень шел. Она не была слишком простой и подходила для молодых людей.

Он сдержал улыбку. "Переодеться?"

Цзи Нуань не стала задерживаться, чтобы понять, что означает его задумчивое выражение

лица. Она встала, чтобы оттолкнуть его.

"Выходи".

"Почему я должна уходить?"

"Я не просто переодеваюсь. Я еще и душ приму". Цзи Нуань указала на ведро с горячей водой в комнате. "Я уже несколько дней не принимала душ. Я сейчас воняю до смерти".

Изначально она планировала позволить Мо Цзиншэну принять душ первым после его возвращения. Однако после столь долгого ожидания у нее уже живот был полон гнева.

"Давай не будем говорить о том, что мне не нужно уходить, даже если ты принимаешь душ. Ты вообще в состоянии принять душ со своей раненой рукой?" Мо Цзиншэнь сдержал улыбку, бросив взгляд на ее руку, которая стала похожа на пельмень после того, как врач перевязал ее.

Цзи Нуань: "..."

Во второй половине дня, когда Фэн Линг помогал ей перевязывать руку, она не стала заматывать ее так туго. В то время она еще могла шевелить пальцами.

Теперь, когда ее рука стала похожа на пельмень, ей требовалось много энергии даже для того, чтобы держать телефон. Принять душ оказалось еще более сложной задачей.

Она осознала проблему и тут же смутилась: "Тогда я не буду принимать душ. Я просто провоняю тебя до смерти". Сказав это, она двинулась к выходу.

Она только успела открыть дверь, как раздался щелчок. Мужчина, стоявший за ней, протянул длинную руку и закрыл дверь.

Цзи Нуань обернулась, чтобы посмотреть на него. В тихой ночи, хотя запах крови на нем почти исчез, оба они были покрыты ранами. Когда их взгляды встретились, и она увидела его чернильно-черные глаза, ее сердце сжалось.

"Почему бы тебе сначала не сходить в душ..."

Он взглянул на ее руку и тут же начал стягивать платье с ее плеч.

Чжи Нуань: "..."

Хотя у мужчины были раны на спине и голове, это никак не повлияло на его движения.

Его действия можно было описать как "естественные", как будто он чистил мандарин. В мгновение ока испачканный белый саронг был почти полностью содран.

"Не то чтобы я никогда раньше не помогал тебе принимать душ. Теперь ты смущаешься?" Сняв с нее одежду, он заговорил негромко и глазами указал на стоящее рядом деревянное ведро. "Этот способ мытья такой примитивный. Деревянное ведро такое маленькое. Даже если я помогу тебе, это не значит, что у меня есть дополнительное пространство, чтобы сделать что-нибудь, не так ли?"

Цзи Нуань: "Даже если есть место, ты не сможешь ничего сделать со мной прямо сейчас. В первые три месяца моей беременности тебе нельзя ничего делать".

Мо Цзиншэнь поднял брови и пристально посмотрел на нее. "Это тебе Цинь Ситин сказал?"

"Нет, раньше, когда я смотрела на свой телефон, я читала некоторые общие знания о беременности".

"Ты точно проверила в подходящее время".

"...С твоими ранами, что еще ты хочешь делать? Прошло уже несколько дней с тех пор, как ты ела. У тебя бесконечная выносливость?"

"Такие вещи, как выносливость, зависят от того, что делается".

Цзи Нуань: "..."

Сидя в маленьком деревянном ведре, Цзи Нуань была слегка ошеломлена. Такой способ принятия душа не мог быть более примитивным, и это заставило ее задуматься о том, как именно живут люди в Камбодже. Раньше, когда они выехали из аэропорта, она ясно видела, что в окрестностях было много современных зданий. Также мимо проходило много хорошо одетых людей. Их жизнь казалась очень мирной и благополучной.

Однако она подозревала, что образ жизни людей в деревнях у озера сильно отличается от жизни людей в городах.

Она наблюдала, как Мо Цзиншэнь засучил рукава и подошел к ней.

Посмотрев на лицо Мо Цзиншэня сквозь туман, Цзи Нуань вдруг сказала: "Как насчет того, чтобы попросить Фэн Лина прийти и помочь мне..."

Она на мгновение замешкалась, прежде чем заговорить. Хотя она и Фэн Линг были женщинами, она никогда не обнажала свое тело перед ней. Если бы она действительно попросила Фэн Линга прийти, возможно, она бы почувствовала себя неловко.

Действительно, ей не нравилось, когда к ней прикасались. Она привыкла только к прикосновениям Мо Цзиншэня.

Но раны Мо Цзиншэня были гораздо серьезнее, чем у нее.

Мужчина уже опустил руку в воду. Он проверил температуру и зачерпнул немного воды, чтобы облить ее плечи. Он мягко сказал: "Я не позволю никому прикасаться к тебе. Мужчинам это запрещено, как и таким, как Фэн Линг, которая попеременно является то мужчиной, то женщиной".

"..."

Что он имел в виду, говоря о чередовании мужчины и женщины?

Фэн Линг только притворялась мужчиной на базе. Изнутри и снаружи она была женщиной.

Поскольку они уже были здесь, Цзи Нуань не стала больше ничего говорить. Она прислонилась к деревянному ведру и позволила мужчине помогать ей по своему усмотрению. В то же время она сказала: "Кстати, раз у нас больше не будет возможности вернуться в квартиру в Ти Сити, может, продадим ее? Или мы должны..."

Пока она говорила, в комнате внезапно потемнело. Когда она открыла глаза, то увидела, что

мужчина наклонил голову.

Ее окружил отчетливый, приятный аромат. В одно мгновение она почувствовала только его запах. "Ты... что ты..."

Пальцы мужчины приподняли ее подбородок. Он наблюдал за ее худым лицом и сказал мрачно и хрипло: "Я помогу тебе принять душ позже. Позволь мне сначала немного поцеловать тебя".

Как только он закончил говорить, он наклонился, чтобы поцеловать ее.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2080129>